

10.12.25

КАК СХЕМА ЕС ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РОССИЙСКИХ АКТИВОВ РУШИТ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Когда мы говорим о правовых механизмах конфискации — активов или доходов от суверенных активов — ключевым является принцип юрисдикционного иммунитета государств. Он закреплен в Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств 2004 г., отражающей нормы обычного международного права.

Эти нормы защищают суверенные активы государств, и их изъятие без согласия владельца является серьезным нарушением международного права.

Передачу доходов от замороженных активов также можно считать косвенной конфискацией. И это оценка разделяется международными акторами. Даже депозитарии — например, Euroclear, — признают, что конфискация не только активов, но и их доходов делает их крайне уязвимыми в судах и наносит серьезный удар по репутации. Они понимают, что такое решение будет легко оспаривать.

Есть и второй аспект. Суверенные активы формируются из доходов налогоплательщиков, а значит, передача средств или доходов от них — нарушение прав граждан этих стран. Здесь возникает прямая связь с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Отдельно нужно сказать о механизме так называемого «репарационного кредита», предложенного Еврокомиссией. В нынешнем виде это не косвенная, а фактическая

конфискация в обход международного права.

Механизм построен таким образом, что ЕС заранее понимает: условие возврата кредита — выплата Россией «репараций» — никогда выполнено не будет. А, значит, средства, находящиеся в замороженном виде в ЕС, будут сокращаться, и объем этого кредита станет прямой конфискацией. Понимать такие юридические и экономические последствия в Европе обязаны.

Теперь о возможностях оспаривания. Гипотетически Россия может попытаться подать иск в Международный суд ООН, поскольку меры по конфискации нарушают Устав ООН и нормы международного права.

Можно обратиться в национальные суды стран, где находятся активы, например, Бельгии или Люксембурга, но перспективы здесь слабые. Могут быть задействованы механизмы международного арбитража, если это предусмотрено двусторонними инвестиционными соглашениями.

Однако ключевой инструмент — национальный. У России есть средства на счетах типа «С», где хранятся активы иностранных компаний, в том числе европейских. Указ президента № 442 допускает возможность изъятия этих средств.

По сумме обсуждаемый «репарационный кредит» ЕС (около \$180–190 млрд) сопоставим с объемом средств на таких счетах. То есть у России есть возможности для симметричных мер, и правовая база под них создана.

Риски для западных стран огромны. Главный — инвестиционно-правовой. Если ЕС утрачивает статус надежной, предсказуемой, юридически защищенной финансовой гавани, то откуда он собирается привлекать инвестиции?

Любые действия, связанные с заморозкой, конфискацией или завуалированными механизмами изъятия средств подрывают доверие международных инвесторов — из Азии, с Ближнего Востока и из других регионов.

Всем очевидно: как ни назови механизм, по факту это отъем средств у неугодных. А неугодным завтра может стать любой. Гарантия сохранности средств исчезает, инвестиционный климат рушится.

Если говорить о примерах компенсаций: важный прецедент — дело Ирана против США в Международном суде ООН, завершившееся в 2023 г. Суд частично удовлетворил иск Ирана, признав обязанность США выплатить компенсацию за незаконную заморозку активов.

Согласно решению, стороны должны согласовать сумму в течение 2 лет. Но исполнение решения пока не подтверждено. То есть прецедент есть, но говорить о действенности международно-правовых механизмов рано.

Что будет дальше?

Прогнозировать крайне сложно. Мы пытаемся рассуждать, исходя из здравого смысла и интересов европейских государств, их финансового сектора, бизнеса, граждан.

Но сегодняшняя европейская бюрократия действует вне логики экономического

расчета. Она игнорирует репутационные риски и потенциальный ущерб собственным налогоплательщикам и финансовым институтам. Ее решения продиктованы узкополитическими интересами, которые не совпадают с интересами европейских стран как государств.

Поэтому исключать конфискацию нельзя. Ущерб будет колоссальным — и для депозитариев, и для финансовых рынков. Но это, похоже, уже не является для Еврокомиссии аргументом. Ситуация нестабильная и турбулентная.

ЕС использует подобные инициативы как инструмент давления, в том числе чтобы осложнить мирные переговоры и играть в собственную политическую игру. Любой сценарий дальнейшего развития событий сегодня равновероятен.

Впервые опубликовано деловым журналом «Эксперт»: Екатерина Арапова.
«Как схема ЕС по использованию российских активов рушит международное право»

Источник: **Как схема ЕС по использованию российских активов рушит международное право**

ОБ АВТОРЕ

Екатерина Арапова

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Мировая экономика, санкции, БРИКС

Область экспертизы: Мировая экономика, экономические интересы России в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, БРИКС, санкционная политика.

Профессиональный опыт: Ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай». Занимала пост заместителя директора проектного офиса Научного центра мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» (2018-2024).

